

А.В. Слепцова

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Sleptsova_1993@mail.ru

**ОБЫЧАЙ ИСКУССТВЕННОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЧЕРЕПА
У НАСЕЛЕНИЯ ПРИТОБОЛЬЯ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ¹**

A.V. Sleptsova

Tyumen State University, Tyumen, Russia

**ARTIFICIAL SKULL DEFORMATION IN THE TOBOL RIVER REGION
IN THE GREAT MIGRATION TIME**

ABSTRACT: In the article the tradition of artificial skull deformation in Tobol river region in the Great migration time was investigated. 70 individuals from the Ipkulsky (III–V cc. AD), Ustyug-1 (IV–VI cc. AD), Revda — 5 (IV–VI cc. AD) burial grounds were the sources of research. In the craniological collection at least 27 cases of artificial skull deformation have been registered. 8 cases (6 males, 2 females) in the Ipkulsky burial ground, 15 cases (5 males, 5 females, 5 children) in the Ustyug-1 burial ground, 4 cases (1 male, 3 females) in Revda — 5 burial grounds have been fixed. All of them were attributed to the circular type. This basic type was performed with the

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ (№ 16-06-00315 А).

help of a simple circular bandage that was wrapped around the head of young individuals. The bandage ran from the middle of the frontal region to the middle of the occipital and caused major alterations on these areas of the skull. A tradition of changing head's shape in that population groups was registered on skulls of any age and gender. Consequently, the custom of skull deformation was not strictly related to social position of the individuals, which certainly does not exclude its connection with some other system of social stratification.

Искусственная деформация черепа представляла собой результат длительного внешнего механического воздействия на голову в период ее роста и развития, с целью придания ей особой формы. Внешнее воздействие на голову новорожденного ребенка при наложении тугих повязок, нередко комбинированных с деревянными дощечками, мешочками с песком или при использовании колыбелей особой конфигурации с жестким основанием, позволяет значительно изменить конфигурацию мозгового отдела черепа.

Обычай придания голове особой формы был довольно широко распространен среди населения Евразии, начиная с эпохи бронзы [Алексеев, 1983]. Черепа с искусственной деформацией фиксируются в краниологических коллекциях различных регионов, однако количество их резко возрастает в эпоху раннего железного века. Не менее велико количество искусственно деформированных черепов и в раннем средневековье — фактором распространения послужили активные миграционные процессы конца I тысячелетия до н.э. — начала н.э. Не является исключением и территория Притоболья, где деформация появляется во II в. н.э. и исчезает в IX в. н.э., и откуда в последнее десятилетие появились новые репрезентативные палеоантропологические материалы из могильников эпохи «Великого переселения народов». Цель работы — характеристика черепов из могильников эпохи Великого переселения народов с территории Притоболья, интерпретация погребений с деформированными черепами.

Источниковедческая база данной работы состоит из краниологических материалов могильников Иркульского (III — V вв. н.э.), Устюг-1 (IV — VI вв. н.э.), Ревда-5 (IV — VI вв. н.э.), находящихся в хранении сектора физической антропологии ИПОС СО РАН.

Иркульский могильник. Памятник был открыт в 70-х гг. XX в. М.Ф. Косаревым, В.Ф. Старковым и Л.Н. Коряковой. В ходе последующего исследования некрополя было изучено 8 курганов. Более масштабное изучение памятника предпринято И.Ю. Чикуновой в 2010–2013 гг. В ходе работ было изучено 15 из 38 курганов, зафиксировано 26 погребений [Чикунова, 2013а, 2013б]. Говоря о культурной принадлежности памятника, И.Ю. Чикунова отмечает, что в погребениях встречается инвентарь позднесаргатского, кушнаренковского и молчановского облика [Чикунова, 2013, с. 241]. Всего установлено наличие 31 погребенного, костяки которых разной степени сохранности и комплектности. Из них 16 мужчин (57%), 11 женщин (39%) и 1 ребенок (3%). Пол четверых погребенных установить не удалось. Анализируя количество погребенных в кургане, получим 22 одиночных и 4 коллективных погребения. Можно заключить, что курганы создавались для взрослых людей обоих полов, причем в парных захоронениях встречаются как мужские, так и женские костяки. Практически полное отсутствие детских захоронений (при обычном составе 50–70% [Матвеева, Пошехонова, 2013]) говорит о возможном исключении детей из курганной погребальной практики.

Могильник Устюг-1, расположенный в среднем течении р. Тобола, на территории Заводоуковского р-на Тюменской обл., исследован Н.П. Матвеевой в 2009–2012 гг. В процессе раскопок было изучено 19 курганов. Основная часть их датируется ранним средневековым временем (бакальская культура), единичные погребения относятся к эпохе энеолита, бронзовому и раннему железному векам. Половозрастной состав могильника освящен в статье Н.П. Матвеевой, О.Е. Пошехоновой [2013]. Всего установлено наличие 31 погребенного. Из них 22 (71%) индивида взрослого возраста (6 (19%) мужчин, 9 (29%) женщин, пол четверых (23%) погребенных установить не удалось) и 9 (29%) детского.

Могильник Ревда-5. Памятник, расположенный в Ялуторовском районе Тюменской области, исследовался Н.П. Матвеевой в 2014 г. [Матвеева, 2015]. В ходе работ было исследовано 6 раннесредневековых курганов и межкурганное пространство. Установлено наличие 8 погребенных, 3 (38%) мужчин, 4 (50%) женщин и одного (12%) ребенка. Результаты половозрастных исследований сведены в таблицу 1. Примечательно, что в исследованных краниологических сериях искусственная деформация не является редкостью.

**Половозрастной состав могильников Притоболья эпохи Великого переселения народов
и искусственная деформация черепа**

Название	Мужчины			Женщины			Взрослые			Дети			Взрослые и дети		
	N	n	%	N	n	%	N	n	%	N	n	%	N	n	%
Ипкульский (III-V вв. н.э.)	14	6(11)	54,5	12	2(10)	20	30	8(22)	36,4	1	0(1)	0	31	8(23)	34,8
Устюг-1 (IV-VI вв. н.э.)	6	5(6)	83,3	9	5(8)	62,5	22	10(15)	66,7	9	5(5)	100	31	15(20)	75
Ревда-5 (IV-VI вв. н.э.)	3	1(3)	33,3	4	3(4)	75	7	4(7)	57,1	1	0(0)	0	8	4(7)	57,1

N — общее число погребенных, n — деформированные черепа.

Так, в Ипкульском могильнике на 8 из 23 черепных коробок (34,8%) фиксируются следы наложения повязки. В могильнике Устюг-1 деформация фиксируется на 15 из 20 черепов (75%). В могильнике Ревда-5 прижизненно деформированы черепа 4 из 7 индивидов (57,1%). При этом не учитывались случаи, при которых кости мозговой капсулы не сохранились, и сделать вывод о наличии или отсутствии искусственной деформации черепа не представлялось возможным. При этом, деформацию всех 27 краниумов, несомненно, можно отнести к деформациям циркулярного (кольцевого) типа (по классификации Е.В. Жирова [1940]). Изменения формы головы осуществлялось путем кольцевого бинтования через лоб и затылок, иногда с использованием одной или двух дощечек, полужестких подкладок и т.д. При такой деформации лоб оказывается скошенным назад, задние части теменных костей и верхняя часть затылочной кости уплощены, теменные бугры выступают значительно, в результате этого сагиттальный контур мозговой коробки становится близким к пятиугольному, а сама мозговая капсула расширяется. В области венечного шва деформированного черепа формируется предвенечный валик и позадивенечное вдавление [Ражев, 2006].

В выборке встречаются как умеренно деформированные черепа, когда удается зафиксировать незначительные изменения лобных и теменных костей, так значительные изменения мозгового отдела. На краниограммах видно, что часто мозговая коробка вытянута немного ассиметрично. В случаях крайней выраженности деформации черепная коробка приобретает удлиненную назад, широкую и несколько уплощенную форму с обширными плоскостями в области лба и затылка. Однако ни один череп из исследуемых выборок не сравнится с крайним проявлением деформации на территории Западной Сибири — тремя черепами из могильника южнотаежного Прииртышья Усть — Тара VII (сер. I тыс. н.э.) [Скандаков, Данченко, 1999].

Фиксируется сходство обычая деформации черепа у носителей саргатской культурно-исторической общности (могильники Гаевский, Мурзинский, Абатский 3 и др. [Ражев, 2006, с. 86]) и бакальской культуры. При сопоставлении видно, что деформация осуществлялась при помощи одинаковых деформирующих инструментов (эластичной повязки) и степень модификации мозговой коробки зачастую так же совпадала, что позволяет сделать вывод о преемственности традиции.

По представленным находкам вполне определенно можно говорить, что часть населения Притоболья эпохи Великого переселения народов имела обычай прижизненной деформации черепа. Носителями традиции выступали как мужчины, так и женщины, погребенные в курганах как с богатым, так и скромным инвентарем. Следовательно, обряд деформации не был строго привязан ни к социальному рангу индивида, ни к половой или возрастной принадлежности, что, конечно, не исключает его приуроченности к какой-либо иной системе стратификации в обществе.

Список литературы

1. Алексеев В.П. Население эпохи бронзы на Среднем Дону (краниология) // Курганы эпохи бронзы Среднего Дона «Павловский могильник». Воронеж, 1983. С. 35–42.
2. Жиров Е.В. Об искусственной деформации головы // Краткие сообщения о полевых исследованиях Института истории материальной культуры. Вып. 8. 1940. С. 88–95.

3. Матвеева Н.П., Пошихонова О.Е. Половозрастной состав захоронений могильника Устюг-1 и особенности погребальной практики // Вестник угроведения. № 1 (12). 2013. С. 125-130.
4. Матвеева Н.П. Отчет о проведении археологических раскопок могильника Ревда-5 в Ялуторовском районе Тюменской области в 2014 году // Архив НИИАЭ ТюмГУ. 2015. 1/351.
5. Матвеева Н.П., Зеленков А.С., Чикунова И.Ю. Хронологическая интерпритация могильников переходного времени от раннего железного века к раннему средневековью в Зауралье // АВ ORIGINE. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2014. Вып. 6. С. 5-26.
6. OPUS: междисциплинарные исследования в археологии / отв. ред. М.Б. Медникова. М.: ИА РАН, 2006. Вып. 5. 246 с.
7. Ражев Д.И. Обычай деформации головы у населения саргатской общности // Некоторые актуальные проблемы современной антропологии: сб. ст. конф., проведенной в Санкт-Петербурге в октябре 2004 г. / ред. И.И. Гохман, А.В. Громов. СПб, 2006. С. 82–87.
8. Ражев Д.И. Биоантропология населения саргатской общности. Екатеринбург: УрО РАН, 2009. 492 с.
9. Скандаков И.Е., Данченко Е.М. Курганный могильник Усть-Тара-VII в южнотаежном Прииртышье // Гуманитарное знание. Сер. «Преемственность». Ежегодник. Вып. 3: Сборник научных трудов. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1999. С. 160–186.
10. Чикунова И.Ю. Ипкульский могильник: вариации погребальной практики // Кочевники Евразийских степей поздней древности и средневековья. 2013. С. 240-243.
11. Чикунова И.Ю. Новые данные о погребальном обряде населения южно-таежного Притоболья в раннем Средневековье // Интеграция археологических и этнографических исследований. Иркутск: Изд-во ИргТУ, 2013. Т. 1. С. 220-224.